

Черные линии на белом фарфоре

«Фарфор, наверное, – это самый прямой путь к потребителю искусства, – говорит художник-график, директор Галереи современного искусства фарфора ИФЗ **Михаил Тренихин**. – Никакую выставку не увидит столько людей, сколько фарфоровое изделие, которое покупают, используют, держат в доме». Мы беседуем в особняке И. Остроухова в Трубниковском переулке – Государственном Литературном музее, где в конце августа открылась выставка «Книга и фарфор: графика Михаила Тренихина».

Михаил, по образованию вы – искусствовед. А когда вы начали рисовать?

Лет с двух. Приемлемые рисунки сохранились с четырехлетнего возраста. Но серьезно увлекся рисованием в 2001 году, черно-белой книжной графикой – пошел по стопам мамы: она как раз книжный график. Мои родители – оба художники. При этом

себя я долго не воспринимал художником, просто порисовывал себе на занятиях. Но в какой-то момент осознал: если мне предлагают заказы на книжную графику и платят за них, если значимые для меня и сведущие в деле люди это неплохо оценивают, наверное, в моих рисунках что-то есть. Хотя я достаточно критично к себе отношусь.

Галереи современного искусства фарфора Императорского (Ломоносовского) фарфорового завода. Меня это, конечно, ошарашило: молодой специалист – и вдруг такая должность, завод с такой историей... К тому же я толком не знал фарфора,

Мне нравится черно-белое искусство. К тому же, графика намного мобильнее: для нее не нужны ни мастерская, ни мольберт

Почему именно графика?

Не знаю. Мне нравится черно-белое искусство. Я люблю живопись, особенно сочную и яркую, например импрессионизм, но – не работать в этом жанре, а смотреть и изучать. К тому же графика намного мобильнее: для нее не нужны ни мастерская, ни мольберт.

Как вы начали работать с Императорским фарфоровым заводом?

Разместил резюме на сайте, а мне предложили должность директора

прошел лишь полугодовой курс декоративно-прикладного искусства в институте. Но решил принять предложение.

Надо сказать, что работа с фарфором оказалась сложной. Его надо было почувствовать: первые месяцы три я не мог разработать экспозицию, только учился, как располагать фарфоровые изделия в пространстве, как они сочетаются с интерьером...

В какой-то момент коллеги предложили сделать макет «Грузин-

ского дневника», собрать в нем мои зарисовки по Грузии. Показал этот альбом председателю совета директоров ИФЗ Галине Цветковой, генеральному директору ИФЗ Татьяне Тылевич, и они с интересом отнеслись к идее выпустить фарфоровые изделия с этими рисунками. Для меня это было довольно неожиданно. Так в 2014 году вышла коллекция фарфора «Грузинский дневник».

То есть вначале был интерес к Грузии, потом уже появился «Грузинский дневник»?

Увлечение Грузией – это посвящение жене. Когда мы поженились, я в первый раз попал на Кавказ – к теще на хинкали! – и влюбился в эту особую древнюю культуру. Парадоксально, но факт: раньше любой советский человек довольно много знал о Грузии, отсюда вышло множество знаменитых режиссеров и музыкантов СССР, а затем в связи с политическими передрыганиями страна стала чуть ли не экзотикой. Условно Турцию или Юго-Восточную Азию люди сейчас знают куда лучше, чем Грузию.

А как появилась идея выпустить кофейный сервиз «Грузинский дневник-2015»?

Мне написали из коммерческой дирекции ИФЗ с предложением выпустить вторую

серию «грузинского» фарфора. Первая имела коммерческий успех, но из-за того, что она была лимитированной, с номерными предметами, выпускать ее в том же виде, естественно, было нельзя. Нужен был новый дизайн. Тут я вспомнил идею своего наставника, профессора МГИМО Владимира Глаголева: он года три назад сказал мне, что интересно было бы совместить зарисовки с записями из дневников писателей и поэтов, посещавших Грузию. Так на изделиях и оказались отрывки прозы и стихов.

В свое время в Грузию, центр Закавказья, где располагалась резиденция генерал-губернатора, ездили многие – там обреталась мультикультур-

ная интеллигенция, все знали, как правило, по несколько языков. Бурлящий котел. Там бывали Михаил Лермонтов, Александр Грибоедов, позже – Осип Манделъштам, Сергей Есенин и другие, чьи записи оказались в итоге на фарфоровых изделиях «Грузинского дневника-2015».

Чьей рукой выполнены записи на изделиях?

Это почерк моей жены. Дизайнеры с завода предлагали исполнить надписи готовым механическим шрифтом, имитирующим рукописный, но в этом решении не было «дневникового» характера, который я хотел сообщить изделиям. Мне хотелось

Я сделал серию «Вокзалы Москвы», в которой хотел передать стилистику дореволюционной открытки

придать этой серии живость. Поэтому я сделал раскладку того, как надписи должны располагаться на изделиях, а Лана их исполнила.

На выставке представлены подготовительные эскизы к новым сериям фарфора, посвященным столице: «Вокзалы Москвы» и «Колокольное семихолмие» – древние храмы столицы. Почему вы решили заняться московской тематикой?

На самом деле я давно хотел сделать эту серию. Тем более что с конца 2009 года я состою в обществе «Московские древности» и с некоторых пор стал его сопредседателем. Идея «Колокольного семихолмия» принадлежит писателю и историку, моему доброму товарищу и главному заказчику, с которым мы много лет сотрудничаем, Дмитрию Володихину. У него в прошлом году вышла книга о Москве, а для меня он

собрал небольшую статью о Малой Москве. Дело в том, что образы Кремля и собора Василия Блаженного у нас чрезмерно растиражированы, они повсюду, но нет других образов, более глубинных, которые передавали бы дух и атмосферу Москвы. Храмы, включенные в серию «Колоколь-

” Я планирую когда-нибудь написать сказки для детей о морских обитателях и сам оформить их

ное семихолмие», несколько менее известны, но очень любимы прихожанами; именно они – малое сердце Москвы, разбросанное по городу. В основном они воздвигнуты в XVII веке, кроме Покровского собора Марфо-Мариинской обители, построенного в начале XX века в стиле модерн. В серию вошел один из моих любимых храмов – храм Покрова Богородицы в Медведково, недалеко от моего дома. Он построен Дмитрием Пожарским в своей вотчине, откуда он шел выбирать «тушинского вора» из Кремля. Параллельно я сделал серию «Вокзалы Москвы», в которой хотел передать стилистику дореволюционной открытки: тот же шрифт, та же орфография – точки после каждого слова, тот же герб. Это проект серии декоративных тарелок на стену. Сейчас жду решения на заводе о выпуске. По-моему, заинтересованность есть.

Это ваша первая персональная выставка?

Да. Она сложилась спонтанно. Вообще очень многое в моей жизни, как события, так и творческие решения, происходит неожиданно для меня самого. Кстати, когда уже шла работа над этой выставкой, знакомые ис-

кусствоведы, которые сейчас готовят выставку «Русский ориентализм» в Государственном музее Йошкар-Олы, предложили мне включить в нее «Грузинский дневник». Так что оба моих авторских экземпляра сервиза «ушли из дома»: один здесь, второй внезапно уехал в Йошкар-Олу и пробудет там на выставке до конца октября.

Насколько важно при работе для фарфоровых изделий учитывать форму изделий?

Очень и очень. В целом фарфор очень сложный материал. Мне было чуть проще, чем могло бы быть, потому изделия «Грузинского дневника» покрыты не ручной росписью, а деколями. Но сообразовываться с изгибом форм необходимо. Я выбирал, какую картинку разместить на каком изделии, как изогнуть их, а заводские дизайнеры «искажали» для меня изображения: на листе они казались кривыми, чтобы стать ровными на предмете. Самая трудная задача – добиться того, чтобы готовые изделия в точности соответствовали авторскому замыслу.

Я пробовал и сам расписывать фарфор, но, конечно, нужна по-

стоянная работа с этим материалом. Даже самые неплохие мои работы по фарфору не так тонки, как книжная графика. Я в глубине души прежде всего книжный график и переносу этот образ мысли, это видение, всюду.

У вас есть какая-то творческая мечта, которую вы хотите реализовать?

Я заядлый рыбак; в четыре года отец в первый раз вывез меня на рыбалку. Первая печатная книга с моей графикой – справочники рыбакова. Меня всегда интересовал подводный мир, люблю смотреть фильмы о нем. Поэтому я планирую когда-нибудь написать сказки для детей о морских обитателях и самому оформить их. В порядке размышления – хотел бы оформлять востребованные книги: действительно хорошие издания, которые увидит множество людей. Ведь главное – чтобы книгу смотрели.

В целом я делаю серии о древностях – Грузии, Москвы, сейчас еще работаю над древностями Армении, – а именно этим мне и хочется заниматься. То есть я уже делаю то, что мне нравится. ●

Художник выражает благодарность сотрудникам Государственного Литературного музея Григорию Зобину, Наталии Папановой, Александре Голубевой, Юлии Горбовой

Валентина Петрова

